

Е.Ю. Деменина

студентка 1 курса магистерской программы

«История зарубежного искусства 15-20 веков: контексты и интерпретации»

факультета истории искусства РГГУ

artbruegel@gmail.com

ВЕСНА БРЕЙГЕЛЯ, ИЛИ ЧТО МОГЛО БЫТЬ ИЗОБРАЖЕНО НА ПРОПАВШЕЙ КАРТИНЕ ЦИКЛА «ВРЕМЕНА ГОДА»

На сегодняшний день известно о пяти картинах Питера Брейгеля Старшего, вошедших в его цикл «Времена года». Однако в инвентарях 16 века сохранились записи, согласно которым некогда существовало шесть картин художника, посвященных двенадцати месяцам. Брейгель продолжает традицию изображения «трудов месяцев» и во многом опирается на иконографию, сложившуюся во франко-фламандской миниатюре в 15-16 веках. Установив взаимосвязь цикла Брейгеля с иллюминированными часословами мастерской Симона Бенинга, а также проанализировав иконографию рисунка Брейгеля «Весна: март, апрель, май» (гравюра по которому вошла в серию издательства Иеронима Кока, посвященную временам года) и ее корреляцию с его живописной серией, автор статьи ставит перед собой задачу выявить единую визуально-смысловую структуру цикла «Времена года» и «воссоздать» отсутствующее звено как часть целостной иконографической и философской системы цикла Брейгеля.

Ключевые слова: Брейгель, Питер Брейгель Старший, времена года, иконография месяцев, франко-фламандская миниатюра, нидерландская живопись, Симон Бенинг, часослов, 16 век

Nowadays there are known five paintings by Pieter Bruegel the Elder, which represent his cycle “Months of the year”. However, inventories of the 16 century preserved records, according to which originally there were six paintings dedicated to twelve months. Bruegel continues the tradition of images “labours of the month” largely based on iconography, common in the Franco-Flemish miniature in the XV-XVI centuries. We prove the link of the cycle by Bruegel with illuminated books of hours of Simon Bening’s workshop, analyzing iconography of the Bruegel’s sketch “Spring: March, April, May” (engraving which entered the series by publisher Hieronymus Cock, devoted to the seasons) and its correlation with Bruegel’s picturesque series. We aim to reveal the whole visual and semantic structure of the cycle “Months of the year” and “reconstruct” the missing link as a part of the iconographic and philosophical system of Bruegel’s cycle.

Keywords: Bruegel, Pieter Bruegel the Elder, seasons, labours of the months, Franco-Flemish miniature painting, Dutch and Flemish Renaissance painting, Simon Bening, book of hours, 16 century

Тесная связь человеческого существа с природой, его прямая зависимость от ее состояний с давних времен находили выход в искусстве. Какие бы формы ни принимал этот выход – от античных персонификаций времен года и аллегорий до пейзажа как самостоятельного жанра, как бы ни менялась семантика изображения сезонных метаморфоз окружающей среды, всегда существовала некая общая для разных эпох рефлексия: наблюдение о цикличности времени, о метафоричном сходстве времен года со стадиями человеческой жизни. Труд как созидательная деятельность человека, как проявление воли, как залог существования его жизни не противоречил системе его представлений об устройстве Вселенной, в которой дни, месяцы, времена года (как и целая вечность) были творением Бога, и «труды месяцев» становились частью программ порталов и витражей романских и готических соборов. К XV веку к северу от Альп среди знати становятся популярными часословы – иллюминированные молитвенники для мирян. Часословы содержат отрывки из Евангелия, тексты псалмов, а также сопровождаются богато иллюстрированными календарями, в которых отмечены церковные праздники и дни почитания святых. Во франко-фламандской миниатюре формируется устойчивая иконография двенадцати месяцев. В образцах середины XV

E. Demenina Bruegel's spring, or what would the missing painting of the "Months of the year" cycle have looked like?

века нередко каждый месяц мог передаваться двумя способами: аллегорическим изображением зодиакального знака и жанровой сценкой, в которой отдельная человеческая фигурка занята соответствующим месяцу трудом («Часослов Симона де Вари», 1455). Позже композиция разрастается до полноценной мизансцены с несколькими участниками, а символически обозначенное занятие становится частью пейзажа.

Знаковый поворот в стилистике иллюстрации часословов связан с братьями Лимбург. В календарных миниатюрах «Великолепного часослова герцога Беррийского» (1410-1490), созданных Лимбургами и, позднее, их последователями, развернулись скрупулезно детализированные зарисовки быта людей и природы. Детали отчетливы настолько, что можно рассмотреть зерно в руке сеятеля или мельчайший золотой орнамент на роскошных одеяниях придворных, выполненных дорогой лазурью. Так, на страницах календарей появляются сцены куртуазного характера. Пейзаж братьев Лимбург еще условен, но в нем уже возникают пространственные связи. Он служит средой человеку. Здесь есть закономерность между пейзажем, состоянием природы и людскими занятиями. Человек и природа все больше начинают взаимодействовать.

Последние рукописные часословы, эпоха которых уходит в прошлое с развитием книгопечатания, были созданы фламандским миниатюристом Симоном Бенингом (1483-1561). Из его мастерской вышло несколько необычайно живописных, великолепно исполненных работ, среди которых «Часослов Эннесси» [“Hours of Hennessy”] (Королевская библиотека, Брюссель, 1530), «Часослов Гольфа» [“Golf Book”] (Британская библиотека, Лондон, ок.1540) и «Часослов Да Коста» [“Da Costa Hours”] (Библиотека Моргана, Нью-Йорк, ок. 1515).

Питер Брейгель Старший расширяет формат изображения месяцев и буквально, и композиционно, и содержательно: жанрово-пейзажные сценки из календарных миниатюр вырастают до размеров станковой живописи, перспектива вельтландшафта¹ охватывает более широкие горизонты, открывая панораму целой страны, а весь цикл образует цельную философскую концепцию.

На сегодняшний день известно о пяти картинах Брейгеля из (предположительно) шести, составляющих цикл «Времена года». «Охотники на снегу» (Музей истории искусств, Вена, 1565), «Пасмурный день» (Музей истории искусств, Вена, 1565), «Сенокос» (Лобковицкий дворец, Прага, 1565), «Жатва» (Музей Метрополитен, Нью-Йорк, 1565) и «Возвращение стад» (Музей истории искусств, Вена, 1565) охватывают лето, осень, зиму и раннюю весну. Картина, посвященная пробуждению сил природы, весне во всей ее полноте, считается утерянной. Брейгель во многом опирается на стилистику и программу иллюстрированных календарей Бенинга. Выбирая зачастую не самые популярные сцены репрезентации месяцев, Брейгель намеренно перемещает фокус с большого на малое, с главного на второстепенное по своему усмотрению. Но тем не менее в деталях он с точностью остается верен традиционной иконографии месяцев. Сопоставив сезонные занятия во «Временах года» с иконографией месяцев в календарных миниатюрах Симона Бенинга, а также имея «в арсенале» рисунок Брейгеля «Весна: март, апрель, май» (Альбертина, Вена, 1565) (по счастливому для нас стечению обстоятельств, в изданной в 1570 году Иеронимом Коком серии гравюр «Времена года» (Британский музей, Лондон), для которой Брейгель на пару с Хансом Боллом создают рисунки, весенние месяцы достаются именно Брейгелю), можно предположить, как бы могла выглядеть не дошедшая до нас картина знаменитого цикла.

Почти детективная история началась с записи, сделанной 21 февраля 1566 года в учетной книге городского совета Антверпена, когда состоятельный купец Николас Йонгелинк внес в качестве залога, равного 16 000 гульденам, свою коллекцию живописи: “Sesthien stucken van Bruegel sulx de welcke is den Toren van Babilonyen, senen Cruysdragerdee, Tweelf Maanden”². Однако в записи нет

¹ Нем. Weltlandschaft («мировой пейзаж») – введенный Иоахимом Патиниром (1480-1524) тип композиционного построения пейзажа, при котором панорамный вид открывается зрителю как бы с приподнятой над поверхностью земли точки зрения. Термин впервые был употреблен историком искусства Эберхардом фон Боденхаузенем в 1905 году.

² «Шестнадцать картин Брейгеля, среди которых “Вавилонская башня”, “Путь на Голгофу” и “12 Месяцев»». Antwerp City Archives, Tresorij 1711, nr. 1551. [Miegroet, 1986, p. 29-35]

Е.Ю. Деменина *Весна Брейгеля, или что могло быть изображено на пропавшей картине цикла «Времена года»*

пояснений, относится ли «Двенадцать месяцев» к названию серии или к количеству картин в ней. Следующее упоминание «Месяцев» в истории связано с именем эрцгерцога Эрнста Австрийского, штатгальтера габсбургских Нидерландов. Согласно пометке от 5 июля 1594 года в бухгалтерской книги Баласиуса Хюттера, секретаря эрцгерцога, город Антверпен передал Эрнсту Австрийскому в дар шесть картин, представляющих двенадцать месяцев³. Автора картин Хюттер, тем не менее, не указал. В описи имущества, сделанной после скорой смерти эрцгерцога в 1595 году, значатся “Sechs Taffel, von 12 Monathenn des Jars von Bruegel” [Buchanam, 1990, 541]. Шесть картин Брейгеля. Двенадцать месяцев.

Первое предположение о том, что каждая из шести картин цикла может охватывать по два месяца, сделал венгерский историк искусства Карл де Толнай (Charles de Tolnay, Karl Tolnai) (1899 – 1981)⁴. К такому выводу де Толнай приходит на основе сопоставления сюжетов цикла Брейгеля с иконографическими схемами часословов. Например, сцена забивания и приготовления кабана, которую Брейгель помещает на передний план, традиционна для декабря. Забой свиньи иллюстрирует декабрь в «Часослове Гольфа» Симона Бенинга. В миниатюрах «Часослова Эннесси» копчением кабана на открытом огне занимаются также в декабре. Брейгель тем не менее отказывается от канонической сцены января – греющейся у домашнего очага фигуры. Объединяя темы приготовления кабана и домашнего очага, Брейгель тем самым переосмысливает сцену, делает ее «гибкой», включенной в общую канву сюжета, взаимодействующей с другими сценами, раз за разом показывая взаимосвязь частного и целого. Нетипичные для более ранних часословов сюжеты на тему зимней охоты начинают встречаться в иллюстрациях января в «Часослове Эннесси»: охотник с добычей и его собаки возвращаются в заснеженную деревню. Таким образом, в подтверждение теории де Толная, «Охотники на снегу» Брейгеля содержат занятия, характерные для двух зимних месяцев: декабря и января. «Охотники на снегу» – единственная из сохранившихся картин цикла Брейгеля, демонстрирующая коллективный досуг крестьян. И здесь нет противоречий общей концепции: зима – единственное время года, когда работы на полях невозможны. Заложенная Брейгелем традиция изображать сюжеты на тему зимних увеселений (катание на коньках, игра в снежки) войдет в моду в последней четверти XVI-XVII веков (см. гравюру «Зима» Хермана Сафтлевена, 1650, ГМИИ А. С. Пушкина).

В «Пасмурном дне» разворачиваются сцены из крестьянской жизни на исходе зимы. Хотя снег уже растаял к Масленичной неделе, природа еще не пробудилась от зимней спячки. Человек подрезает сухие ветви (традиционная иконография марта, встречающаяся уже на архивольтах порталов романских соборов), в то время как другие персонажи собирают хворост (приметы февраля). Обе сцены символизируют февраль в «Часослове Эннесси» (там же рубка деревьев – занятие марта). В эпоху Реформации массовые Масленичные гуляния попадают под запрет, и только компания молодых людей на картине Брейгеля напоминает о празднике: они дурачатся, отъедаются перед началом Великого Поста вафлями – традиционным праздничным десертом, облачаются в шутовские наряды. Мальчик в бумажной короне, в «мантии» из подушек с колокольчиком и светильником – «масленичный принц» (такого же «принца» можно увидеть и на другой картине Брейгеля – «Битве Масленицы и Поста»). Атрибуты Масленицы, выпадающей обычно на февраль, но иногда, в зависимости от пасхальной даты, и на март, не встречаются ни в одном из иллюминированных календарей. Брейгель вводит их в сюжет по собственной творческой воле. В то время как ветреная погода, корабли, борющиеся со штормом в море – нередко изображаемое в XVI и последующем XVII веках состояние природы в марте (см. гравюру «Март» Алларта ван Эвердингена, 1650-е годы, ГМИИ им. А. С. Пушкина).

«Сенокос» и «Жатва», традиционные занятия летних месяцев, относятся, по де Толнаю, к июню-июлю и августу-сентябрю соответственно. Эти занятия мы находим и в «Часослове Эннесси», и в «Часослове Гольфа» Бенинга. В обоих календарях сенокос происходит в июле, а жатва – в августе.

³ A. Coremans. Comptes rendus des seances de la Commission R. d'histoire, XIII, Brussels, 1847. [Buchanam, 1990, 541-550]

⁴ K. von Tolnay. Studien zu den Gemilden P. Bruegels d. A. Jahrbuch der kunsthistorischen in Wien, 1934. [Buchanam, 1990, 543]

E. Demenina *Bruegel's spring, or what would the missing painting of the "Months of the year" cycle have looked like?*

Группу крестьян, устроившихся для полуденной трапезы на природе, Брейгель заимствует у Бенинга с особой тщательностью. Сценой жатвы проиллюстрирован август в «Часослове Да Коста». Также на последний летний месяц может указывать сцена купания. Купания происходят в миниатюрах августа в «Великолепном Часослове герцога Беррийского» братьев Лимбург.

Вопросы в классификации де Толная вызывает сентябрь, признаки которого должны, таким образом, появиться в занятиях «Жатвы». В первый осенний месяц уже полным ходом идут осенние работы: сбор винограда, приготовления вина, пахота и сев озимых – традиционные осенние «труды» в средневековом скульптурном рельефе и в иллюминированных кодексах. Их мы, однако, не находим среди сцен «Жатвы». В «Возвращении стад» Брейгель фокусируется на совсем нетипичном сюжете. (Интересно, почему посев озимых – одна из самых распространенных сцен октября, одно из важнейших сельскохозяйственных занятий – по замыслу художника не входит в изображение осенних месяцев?) Некоторые аллюзии на стада крупного рогатого скота можно найти в «Часослове Да Коста», в котором месяц октябрь проиллюстрирован сценой продажи быка. Любопытен принцип, по которому Брейгель композиционно перемещает свое «увеличительное стекло», выставляя акцент на определенной сцене, уводя традиционную иконографическую схему на задний план, в мелкий, порой едва различимый масштаб. Именно так он поступает с традиционными для осени сценами сбора винограда и кормления свиней желудями. Кроме «Пасмурного дня», во всех произведениях цикла художник крупнофигурно изображает тех, кто «поддерживает пульс жизни». В зимний сезон, когда работы на полях прекращаются, рацион поддерживается охотой. Заготовленное летом зерно прокормит человека, а сено – скот, который, в свою очередь, обеспечит человека молоком и мясом зимой. Какой же была бы весна Брейгеля в контексте общей идеи цикла?

По иронии судьбы, нам неизвестна, возможно, самая спорная картина цикла. Интрига заключается в том, что наиболее традиционная иконография апреля и мая в часословах – развлечения галантной публики. Соколиная охота, сбор цветов, отдых влюбленной пары в саду, майские конные прогулки, катание дам и кавалеров на украшенной пышной зеленью лодке. Эти «занятия» отражены во всех часословах мастерской Бенинга (рис. 1). Как бы поступил в этом случае Питер Брейгель Старший, Брейгель Мужичкий, избравший героями своих произведений крестьян, простых людей, чья жизнь проходит в непрерывном труде – условия течения жизни?

Рис. 1
Симон Бенинг «Май» («Часослов Эннесси»). 1530.
Королевская библиотека Бельгии, Брюссель.

Рис. 2
Питер Брейгель Старший
«Весна: март, апрель, май».
1565. Альбертина, Вена.

На рисунке Брейгеля «Весна: март, апрель, май» (рис. 2) в разгаре садовые работы. Мужчины взбивают землю лопатами, уравнивают ее граблями; женщины сажают цветы, поливают клумбы. Знатная дама с собачкой дает им советы. Кто-то увивает перголу виноградной лозой. Мог ли регулярный сад, символ возвышения человека над природой, негласный знак ее подчинения человеческой власти и порядку, оказаться в серии Брейгеля, нарушив ее цельную программу, философское, пантеистическое послание художника? Куртуазные увеселения здесь – катание на лодках, отдыхающие влюбленные пары, игра на музыкальных инструментах – вынесены Брейгелем «за границы» крестьянского мира, на дальний план. Любопытно, что Питер Брейгель Младший на картине «Весна» (Национальный музей искусств Румынии, Бухарест, после 1616), написанной по рисунку отца, заменяет умиротворенный отдых господ на шумные крестьянские танцы. Сделаем предположение, какие сюжеты с большой вероятностью могли быть изображены на картине старшего из Брейгелей:

- Над остроконечными башнями церкви тянутся косяки птиц (рисунок Брейгеля);
- Женщина проверяет ульи (рисунок Брейгеля);
- У постоялого двора крестьяне стригут овец («Часослов из Льежа на латыни и нидерландском» (Королевская национальная библиотека Нидерландов, Гаага, 1500-1525), рисунок Брейгеля);
- Женщина несет корзину овечьей шерсти (рисунок Брейгеля);
- Женщина занимается дойкой скота («Часослов Да Коста», «Часослов Эннеси»);
- Женщина сбивает масло («Часослов Гольфа»);
- Крестьяне кормят домашнюю птицу; курица разгуливает с цыплятами (рисунок Брейгеля).

Скорее всего, эти занятия были бы вспомогательными. Поддержанием же «пульса жизни» занимались бы те, кто заботится о земле. Землепашцы. Сеятели. Как только почва окончательно оттает после зимы, можно приступать к возделыванию и засеву полей. (Эти занятия появляются в марте в «Бревиарии Гримани» (Библиотека Марчиана, Венеция, 1510), одним из авторов которого был Симон Бенинг). Не по причине ли того, что образ сеятеля Брейгель уже использовал⁵ в картине «апрель-май», он не делает его, как велит традиция, главным героем осени? Символом новой жизни, нового сельскохозяйственного года Брейгель мог избрать зерно, которое опустится в возделанную человеком почву, прорастет и запустит новый жизненный цикл.

⁵ Зачастую предметом диспута становится вопрос о том, какая из картин открывает цикл. Отсчет ведут с «Охотников на снегу» (начало календарного года) либо с «Пасмурного дня» (начало года сельскохозяйственного). Традиция праздновать Новый год 1 января началась в Нидерландах с принятием Григорианского календаря в 1583 году, уже после написания цикла. Иногда в исследованиях не учитывается тот факт, что до перехода на новую календарную систему в Нидерландах новый год исчислялся по Пасхальному стилю (а точнее, с Великой Пятницы или Великой Субботы). Таким образом, началом цикла могла быть отсутствующая картина «апрель-май».

E. Demenina *Bruegel's spring, or what would the missing painting of the "Months of the year" cycle have looked like?*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Buchanan Iain*. The Collection of Nicolaes Jongelinc: II The 'Months' by Pieter Bruegel the Elder // *The Burlington Magazine*, Vol. 132, No. 1049. –1990. С. 541-550. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/884354>. (Дата обращения 01.03.2016).
2. *Miegroet Hans J., van*. "The Twelve Months" Reconsidered: How a Drawing by Pieter Stevens Clarifies a Bruegel Enigma // *Simiolus: Netherlands Quarterly for the History of Art*, Vol. 16, No. 1 – 1986). С. 29-35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/3780612>. (Дата обращения 01.03.2016).
3. *Orenstein Nadine M., Sellink Manfred and others*. *Pieter Bruegel the Elder : Drawings and prints*. New York: Metropolitan Museum of Art and New Haven (Yale University Press), 2001.
4. *Pettegree Andrew*. *Europe in the Sixteenth Century*. Wiley-Blackwell, 2002.

REFERENCES

1. Buchanan Iain. The Collection of Nicolaes Jongelinc: II The 'Months' by Pieter Bruegel the Elder in *The Burlington Magazine*, Vol. 132, No. 1049. –1990, pp. 541-550. Available at: <http://www.jstor.org/stable/884354>. (Accessed 01.03.2016).
2. Miegroet Hans J., van. "The Twelve Months" Reconsidered: How a Drawing by Pieter Stevens Clarifies a Bruegel Enigma in *Simiolus: Netherlands Quarterly for the History of Art*, Vol. 16, No. 1 – 1986), pp. 29-35. Available at: <http://www.jstor.org/stable/3780612>. (Accessed 01.03.2016).
3. Orenstein Nadine M., *Sellink Manfred and others*. *Pieter Bruegel the Elder : Drawings and prints*. New York: Metropolitan Museum of Art and New Haven (Yale University Press), 2001.
4. Pettegree Andrew. *Europe in the Sixteenth Century*. Wiley-Blackwell, 2002. Текст статьи...